

Мама, подожди минутку, позволь мне пойти и поспрашивать», — ответил Вэй Ичэнь, быстро спустившись и сливаясь с толпой.

Через некоторое время Вэй Ичэнь вернулся, явно более взволнованный, чем когда уходил.

«Мама, это недавно открывшийся магазин, который проводит конкурс», — сказал он.

«Какой магазин? Какой конкурс?» — спросила мадам Юнь, заинтригованная энтузиазмом сына.

Редко можно было увидеть его таким взволнованным чем-либо.

«Это «Дом четырех сокровищ», они открыли филиал в уезде Синшань, проводят конкурс каллиграфии и эссе, а победитель получит ценный образец каллиграфии от тибетского мирянина».

«Дом Четырех Сокровищ? Разве твой отец не привез в прошлый раз немного бумаги, сделанной ими?»

«Да, это действительно тот самый Дом Четырех Сокровищ!» — сказал Вэй Ичэнь, и выражение его лица было полно энтузиазма.

«А! Тибетский мирянин — тот знаменитый ученый из префектуры Хучжоу? Твой отец упоминал его раньше, он пишет превосходные сочинения, когда-то был уважаемым ученым в Академии Ханьлинь, но вышел на пенсию и поселился в префектуре Хучжоу. Он посадил бамбуковый лес перед своим домом, поэтому его называют тибетским мирянином».

«Это он!»

Поэтому волнение Вэй Ичэня стало еще более очевидным.

Независимо от того, была ли это бумага из Дома четырех сокровищ или произведение искусства тибетского мирянина, Вэй Ичэнь был глубоко заинтересован и тем, и другим.

Прочитав мысли сына, мадам Юнь тут же сказала: «Ну, чего же ты ждешь? Когда дело доходит до каллиграфии и эссе, мой сын — один из лучших в округе Синшань».

Услышав это, Вэй Ичэнь бросил взгляд на отца.

Вэй Минтин согласился, сказав: «Продолжайте, я тоже хотел бы увидеть уровень сочинений моего сына».

«Хорошо, я приму участие».

Взволнованный Вэй Ичэнь снова смешался с толпой.

Затем Вэй Минтин обратился к членам семьи в карете: «Вам тоже следует выйти и размять ноги».

Мадам Юнь позволила трем детям выйти из кареты. Она велела Вэй Цинвань и Вэй Руо надеть вуали, напомнив служанкам оставаться рядом с ними. Что касается Вэй Илия, то она сама следила за ним, боясь, как бы он не ушел слишком далеко.

Выйдя из экипажа, Вэй Жо вместе с Сюмэй нырнули в толпу, чтобы посмотреть на людей, соревнующихся за звание лучшего мастера тибетской каллиграфии.

Обе девушки были взволнованы. Хотя их энтузиазм был менее выражен, чем у Вэй Ичэня, они, казалось, заботились об этом гораздо больше, чем о чем-либо другом, особенно Вэй Руо.

Правила конкурса были просты. Участникам нужно было написать на месте короткое сочинение на заданную тему, а работа оценивалась как по содержанию, так и по почерку.

За соревнованиями наблюдал владелец магазина «Четыре сокровища», мужчина средних лет с бородой и доброй улыбкой.

Он с энтузиазмом приветствовал каждого ученика, привлеченного к конкурсу, объясняя правила и приглашая их к участию. Материалы, включая чернила, кисть, бумагу и тушечницу, были предоставлены ими.

Когда Вэй Ичэнь влился в толпу, владелец магазина с радостью поделился с ним подробностями конкурса.

«Вам просто нужно написать свои мысли по заданной теме. Мы рассматриваем не содержание работы, а качество каллиграфии».

«Хорошо, дайте мне попробовать. Не могли бы вы одолжить мне кисточку и бумагу?»

Хозяин магазина в спешке поручил своему помощнику подготовить для Вэй Ичэня новый набор кистей и бумаги.

Под пристальным вниманием всех присутствующих Вэй Ичэнь начал писать, его смелые и сильные мазки сразу же вызвали аплодисменты толпы.

Закончив работу, владелец магазина не стал ее комментировать, а попросил другого помощника аккуратно повесить работу Вэй Ичэня.

К этому времени многие вещи были развешаны на полке неподалеку, все были скриншотами сегодняшних соревнований. Они были выставлены рядом, чтобы прохожие могли оценить и оценить.

Неподалеку уже некоторое время стояла богато украшенная карета, а ее пассажиры наблюдали за происходящим.

«Интересно, брат Юйхун?» — спросил Чу Лань у Лу Юйхуна, который был поглощен зрелищем.

Лу Юйхун быстро покачал головой: «Ваше Высочество, не смейтесь надо мной. Я могу преуспеть в боевых состязаниях, верховой езде, стрельбе из лука, стратегической войне, но я совершенно некомпетентен в каллиграфии или сочинении.

Я просто нахожу магазин интересным своим уникальным методом представления места для конкурса в день его открытия. Более того, они предложили в качестве приза произведение искусства тибетского мирянина, и мне любопытно узнать, подлинное оно или нет.”

«Конечно, они несколько более проницательны, чем большинство магазинов», — прокомментировал Чу Лань довольно отстраненным тоном, не выдавая такой проницательности, как Лу Юйхун.

«Кстати, разве эти люди на лошадях не из резиденции Благородного и Принципиального Герцога в Столичном Городе? Они кажутся знакомыми», — спросил Лу Юйхун.

Следуя за Лу Юхуном, Чу Лан заметил Вэй Минтина.

«Действительно, это третий сын благородного и принципиального герцога Вэй Минтина, который в настоящее время занимает должность полковника шестого ранга».

«Ваше Высочество, вы хорошо помните всех. Я не очень хорошо умею следить за этими людьми, даже за теми, кто живет в столице, не говоря уже о тех, кто находится за пределами столицы».

«Вся резиденция Благородного и Принципиального Герцога, включая самого Благородного и Принципиального Герцога, бесхребетны. Вэй Минтин — единственное исключение. Жаль, что он только смелый, но не гибкий; иначе он бы давно покинул это место», — заметил Чу Лань.

«Неудивительно, что резиденция Благородного и Принципиального Герцога в последние годы приходит в упадок. Кажется, им не хватает компетентных преемников. Жаль. Однажды я слышал, как мой отец упоминал, что их предки были заслуженными генералами при основании королевства!» — сказал Лу Юйхун. Несмотря на свое ученое происхождение, он восхищался мастерами боевых искусств, особенно прославленными генералами прошлого.

«Пойдем», — вдруг сказал Чу Лань, поднимая занавеску кареты и вставая.

"Куда?"

«На соревнования».

«А? Вы заинтересовались, Ваше Высочество?» — удивленно сказал Лу Юйхун, побежав за ним.

Чу Лань не ответил и направился прямо в толпу.

Конкурс еще продолжался, почти все участники уже приняли участие, и их работы были выставлены на всеобщее обозрение.

Среди всех работ работа Вэй Ичэня была выдающейся и привлекла наибольшее внимание.

Без сомнения, мадам Юнь была права. Когда дело доходит до чистописания и сочинения, Вэй Ичэнь входит в число лучших в округе Синшань.

Его выступление превосходило других и оттесняло их в сторону.

Вэ Цинвань не могла быть более рада за Вэй Ичэня.

Вдруг к нам приблизился человек в парчовой мантии.

«Я бы тоже хотел попробовать».

Толпа, естественно, расступилась, пропуская мужчину, интуитивно понимая по его одежде и окружению, что это не обычный человек.

Вэй Минтин заметил новичка и слегка опешил.

Он не был уверен в личности мужчины, но кое-что понял по личным принадлежностям, которые несли его сопровождающие.

Вэй Жо узнала человека с первого взгляда — это был седьмой принц Чу Лань.

Главный герой-мужчина оригинальной истории, а также тот, кто приговорил ее к смерти в оригинальном сюжете.

Вспомнив об этом, Вэй Жо инстинктивно отошла от толпы, создавая дистанцию между собой и этой предполагаемой угрозой.

Хотя она не знала, насколько это будет иметь значение, инстинкт подсказывал ей держаться подальше от предполагаемой опасности.

Вэй Жо взглянула на Вэй Цинвань и обнаружила, что она смотрит на Чу Лань.

В оригинальном сюжете Чу Лань должна была встретиться с Вэй Цинвань в храме Хуафа, но эта встреча была пропущена из-за того, что она, второстепенный персонаж, не появилась.

Может ли быть, что эта отсроченная встреча происходит сейчас?

<http://tl.rulate.ru/book/115245/5207256>